

Муниципальное специальное (коррекционное) образовательное учреждение
«Специальная коррекционная общеобразовательная школа-интернат для
детей с тяжёлыми нарушениями речи»

*«Горьким словом моим посмеются...»
(Этапы жизненного пути Н.В. Гоголя)*

Разработчик:
Дьякова
Светлана Геннадьевна,
учитель
русского языка
и литературы
I квалификационной категории

Березники, 2015

**«ГОРЬКИМ СЛОВОМ
МОИМ ПОСМЕЮТСЯ...»**

*Николай
Васильевич
Гоголь
(1809-1852)*

Н. В. Гоголь

*Знаю, что
моё имя
после меня
будет
счастливее
меня.*

Н.В. Гоголь

Николай Васильевич Гоголь часто называл себя путником и считал своим домом дорогу. Он, действительно, много путешествовал, но всё – таки есть несколько мест на земле, которые были для него не только временным местом отдыха в пути.

Гоголя нельзя представить без Васильевки, без Диканьки, без Сорочинца, где он родился, без Петербурга, где стал писателем, без Рима, где Николай Васильевич прожил с перерывами десять лет и писал «Мёртвые души», без Москвы, где он умер и похоронен.

Давайте же отправимся в путешествие по страницам жизни великого писателя, погрузимся в мир, окружавший его с детства, взглянемся в живые черты тех мест, которые помнят его.

В 1929 году, в год 120-летия великого писателя в **Сорочинцах** был открыт литературно-мемориальный музей Н. В. Гоголя.

На мраморной плите надпись, что раньше здесь стоял домик надворного советника **Трохимовского**, где родился Гоголь. Нетрудно догадаться, что домик тот не пощадила война, потому что места эти находились в зоне гитлеровской оккупации.

Современный музей сооружён уже в послевоенное время. Но вот что непонятно: почему, собственно, Гоголь родился в чьём-то чужом домике, а не в имении отца своего, коллежского асессора Василия Афанасьевича Гоголя-Яновского, не в собственном доме, а на стороне?

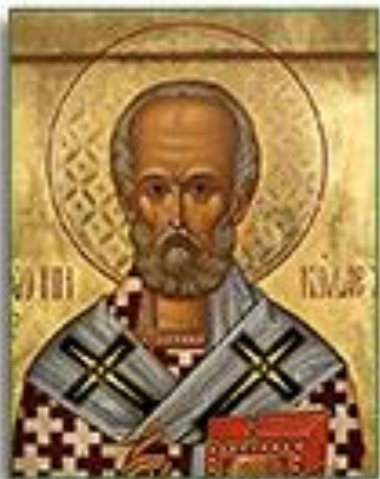
Музей Н. В. Гоголя.

Сюда **Мария Ивановна**, мать Николая Васильевича приехала, чтобы спасти дитя, потому что двое предыдущих детей её родились мёртвыми.

Мальчик был необыкновенно слаб и худ, но выжил. Опасаясь за его жизнь, целых 6 недель наблюдал его доктор, и спустя два месяца мать с ребёнком отправились в родную Васильевку. О новорождённом доктор сказал: «Славный будет сын!»

Он, конечно, имел в виду жизнь и здоровье, но получилось так, что слова обрели иной смысл, и сын Марии Ивановны и Василия Афанасьевича стал славным сыном России.

*По семейному преданию
Василий Афанасьевич и
Мария Ивановна в
благодарность Богу за
рождение сына построили
церковь и назвали
мальчика в честь
Николая Чудотворца,
перед чьей иконой
молилась мать.*

Миколаївська церква

Отец Гоголя, Василий Афанасьевич, будучи ещё подростком Васютой, объявил отцу и матери, что знает, кто его суженая.

Выяснили: по пути на богомолье пришлось им заночевать на постоялом дворе, где мальчику привиделся сон. Сошла к нему Царица Небесная, сообщила, какие болезни его ждут, а потом сказала Василию: «Выздоровеешь ты, женишься, и вот твоя жена». Подняла руку, и увидел он у ног её ребёнка, сидящего на полу. О сне скоро все забыли, а зря...

Как-то заехали к помещикам Косяровским, к тетке по материнской линии. Тут кормилица вынесла в сад семимесячную малышку, Машеньку Косяровскую.

Взглянул на неё Васюта и сердце его защемило... «Это она,» - только и произнес четырнадцатилетний Васюта.

*Василий Афанасьевич Гоголь-
Яновский (1777-1825)*

Это был тот самый младенец,
что виделся ему во сне.

Тех пор жизнь его
переменилась... При любой
возможности летел он к своей
Машеньке, играл с нею в куклы, строил
карточные домики, писал стихи.

Прошли годы, Машеньке
исполнилось 13 лет... А Васюте
приснился новый сон: из дверей алтаря
вышла дева в белом платье с короной
на голове и, указав налево, сказала:
«Вот твоя невеста!» Оглянулся
молодой человек и видит девушку в
беловатом платье, сидящую за
работой перед маленьким столиком,
пригляделся – да это же его Машенька!
Без промедления бросился он просить
руки Марии Ивановны. Родители
сначала противились, но, глядя на
взаимную страсть молодых людей, все
же дали согласие на брак. В 1805 году
двадцатисемилетнего Василия и
четырнадцатилетнюю Машеньку
обвенчали.

**Мария Ивановна (Косяровская)
Гоголь-Яновская (1791-1825)**

**Хутор Купчинский
или Яновщина, позже
Васильевка** – родное
гнездо, имение родителей
Гоголя, где 14-летняя
Машенька нашла своё
счастье с 28-летним
Василием Афанасьевичем
Гоголь-Яновским.

Из их двенадцати детей
выживут только пятеро:
Николай и четыре сестры (
Мария, Елизавета, Анна и
Ольга).

Из сыновей дольше
всех прожил Иван, он был
на год моложе Николая.
Андрей и Дмитрий умерли
младенцами.

Первые девять лет
своей жизни (1809-1818)
будущий великий писатель
провел в родовом имении –
Васильевка.

Гоголь поздно научился говорить (в три года) и очень стеснялся вначале говорить на людях.

Никоша, так звали Гоголя в семье, очень привязан был к брату Ивану, с которым они учились в полтавском поветовом училище. Иван часто болел, и родители взяли его домой. Гоголь лишился брата, когда ему было 10 лет. Он сильно плакал, сочинил поэму «Две рыбки» о брате и о себе, где скорбел о смерти одной из них.

Отец Гоголя был помещиком средней руки – 400 душ крестьян, 1000 десятин земли и вместе с этим вечные финансовые проблемы, заставлявшие служить управляющим у своего дальнего родственника Д.П. Трощинского.

Василий Афанасьевич был человеком неординарным: писал стихи и пьесы-фарсы на малороссийском(украинском) языке, увлекался театром. В имении Трощинского для этого специально было построено здание. Василий Афанасьевич играл в пьесах, оформлял спектакли, помогал в шитье костюмов. Вместе с ним на подмостки сцены поднималась и Мария Ивановна. После отца Гоголя остались две комедии. В парке у него был грот «отдохновения», выложенный из камней.

Столовая в доме Гоголей.

Очень много унаследовал Гоголь от своих родителей – и влечение отца к перу, его веселость, остроумие, а также, набожность и мистицизм маменьки. В быту Мария Ивановна была существом нежным, кротким, но ее жизнерадостность внезапно сменялась приступами мучительной тревожности она вдруг уходила в себя и часами могла сидеть в странном молчании.

Никоша рос впечатлительным мальчиком, рано начал писать стихи, которые так поразили жившего неподалеку знаменитого поэта Василия Капниста.

В родительском доме Никошу окружали тепло и любовь близких. В 1818 году отец отвёз сыновей: девятилетнего Николая и восьмилетнего Ивана в Полтаву, в поветовое (уездное) училище. За всякую провинность там жестоко наказывали, а случалось, и пороли...

УРОКИ НЕ ОСТАВИЛИ ДОБРЫХ
ВОСПОМИНАНИЙ. ПРО ГОГОЛЯ
ЧАСТО ПИСАЛИ, ЧТО ОН «ТУП» И
«СРЕДСТВЕН».

УЧИТЕЛЯ НЕ БРЕЗГОВАЛИ
ПОДНОШЕНИЯМИ: ШТОФом
ВОДКИ, ПОРОСЁНКОМ, ИНОГДА И
МЕШКОМ МУКИ. ЖАЛОВАНИЕ У
НИХ БЫЛО МИЗЕРНОЕ, ПОЭТОМУ
ХОРОШИЕ УЧИТЕЛЯ ТАМ НЕ
ЗАДЕРЖИВАЛИСЬ...

Полтавское поветовое (уездное) училище (1818-1819)

ПОСЛЕ СМЕРТИ ИВАНА ОТЕЦ
ЗАБРАЛ НИКОЛАЯ ДОМОЙ:
РОДИТЕЛИ БОЯЛИСЬ ЗА ЕГО
ЗДОРОВЬЕ.

Нежин. Гимназия Высших наук князя Безбородко (1821-1828)

В 1821 ГОДУ ЕГО
ОПРЕДЕЛИЛИ В НЕЖИН, В
ГИМНАЗИЮ ВЫСШИХ НАУК,
КОТОРУЮ ЕЩЁ НАЗЫВАЛИ
ЛИЦЕЕМ. ОТТУДА ВЫШЛО
МНОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ. ПОЯВЛЕНИЕ
ГОГОЛЯ В ЛИЦЕЕ (В
ГИМНАЗИИ) ЗАПОМНИЛОСЬ
ОДНОКАШНИКАМ КАК
КОМИЧЕСКОЕ ЗРЕЛИЩЕ:
НОВИЧОК БЫЛ УКУТАН В
ШУБЫ, СВИТКИ. ОДЕЯЛА. ИХ
ДОЛГО РАЗВЯЗЫВАЛИ, А
КОГДА, НАКОНЕЦ,
РАЗВЯЗАЛИ, ГЛАЗАМ
ПРЕДСТАЛ НЕВЗРАЧНЫЙ
МАЛЬЧИК С ДЛИННЫМ
НОСОМ, ПУГЛИВО
ОЗИРАЮЩИЙСЯ ПО
СТОРОНАМ. ИЗ ЕГО УШЕЙ
ТОРЧАЛА ВАТА.

Гоголь был болезненным мальчиком и вначале получал от одноклассников обидные прозвища («таинственная карла», «пигалица», «мертвая мысль»).

Гоголевское затворничество закончилось, когда в гимназии открылся театр. Гоголь расписывал роли для исполнителей, рисовал декорации, сооружал подмости, делал бутафорские вещи и даже шил костюмы. Тут пригодился его васильевский опыт вышивания по тюлю. Естественно, что он играл почти в каждом спектакле. Актёрский талант Гоголя (говорили талант передразниванья) здесь раскрылся полностью.

Гоголь был одинаково хорош во всех ролях. особенно ему удалась роль госпожи Простаковой в комедии Фонвизина «Недоросль». В этой роли он своей игрой вызывал у зрителей смех и слёзы. Им было жаль невежественную госпожу Простакову, которая страдает от своей безмерной любви к сыну.

Но актёрская карьера не манила Гоголя – он мечтает о литературном поприще.

Главным святилищем для него была библиотека – 7 тысяч томов. Здесь он и сам на добровольных началах состоял библиотекарем. Долгие часы проводил за «Историей Государства Российского» Н. М. Карамзина.

НЕЖИНСКОЕ СЕМИЛЕТИЕ СЫГРАЛО ВАЖНУЮ РОЛЬ В ЕГО ЖИЗНИ. ЗДЕСЬ ОН ОБРЕЛ ДРУЗЕЙ НА ВСЮ ЖИЗНЬ:
АЛЕКСАНДР ДАНИЛЕВСКИЙ, НИКОЛАЙ ПРОКОПОВИЧ.

ЗДЕСЬ ВПЕРВЫЕ ЗАДУМАЛСЯ О СВОЕМ ПРИЗВАНИИ, О СВОЕМ НАЗНАЧЕНИИ В ЖИЗНИ: «...ПОДНЯТИЯ ТРУДА ВАЖНОГО, БЛАГОРОДНОГО, НА ПОЛЬЗУ ОТЕЧЕСТВА, ДЛЯ СЧАСТИЯ ГРАЖДАН, ДЛЯ БЛАГА ЖИЗНИ СЕБЕ ПОДОБНЫХ». ЭТО БУДУЩЕЕ ОН СВЯЗЫВАЛ ТОЛЬКО С ОДНИМ ГОРОДОМ – ПЕТЕРБУРГОМ...

В имении Васильевка отношения между господами и крестьянами были не такими, как везде.

Не слышно было ни о телесных наказаниях на конюшне, ни об унижении крепостных, ни о глухоте к страданиям мужика. Гоголь даже просил свою матушку отпустить крепостных на волю, но она боялась осуждения со стороны соседей-помещиков.

Мария Ивановна сильно любила сына. При его приездах часто устраивала балы для соседей. Николай хотел, чтобы и крепостные погуляли. Вот однажды произошла любопытная история, которая передаётся из поколения в

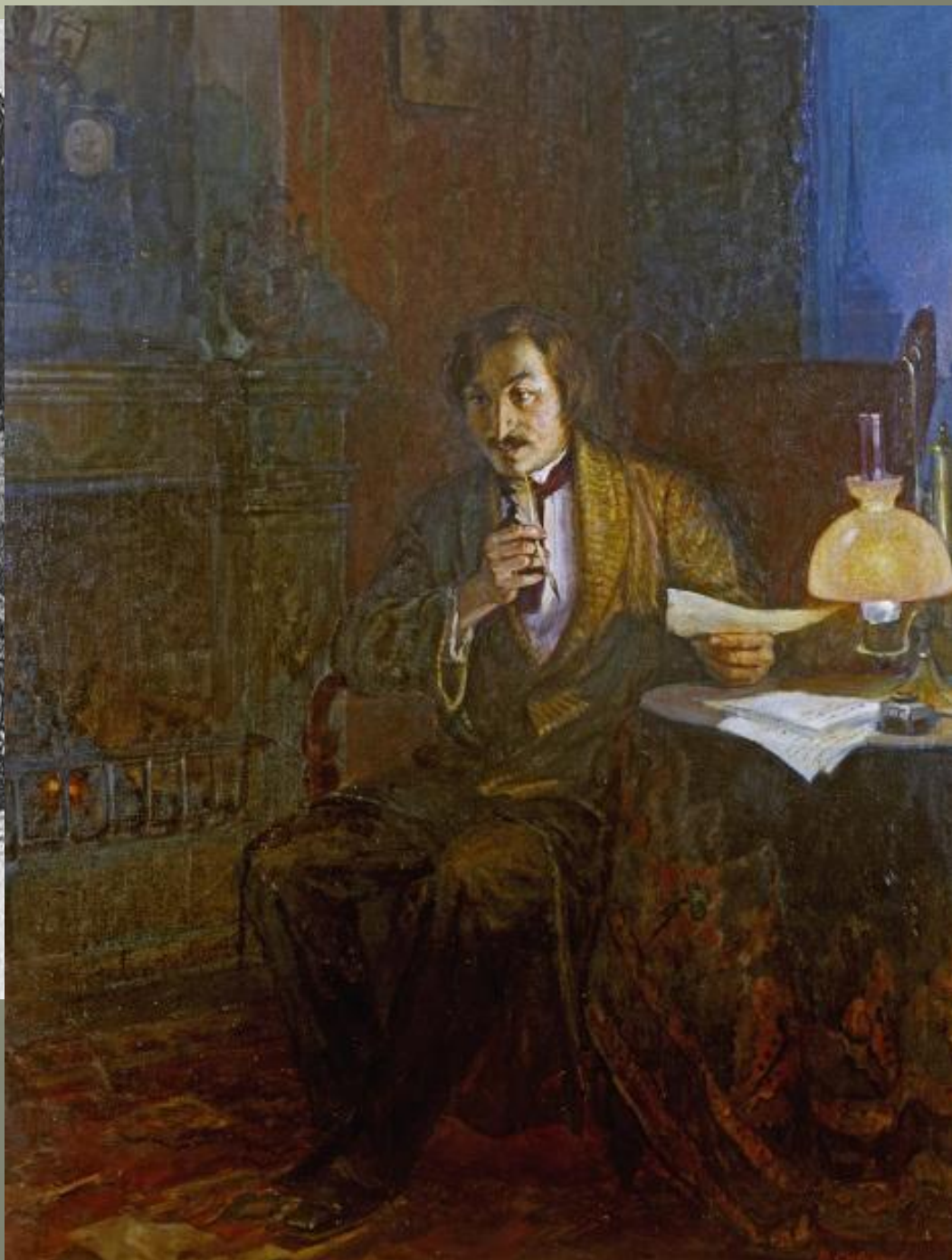
Ушёл с барского обеда
Николаша и приказал
поставить во дворе большие
столы, прикатить бочку водки
и подать мужицкую закуску :
сало, мёд, яблоки. Он созвал
«всю голоту : нехай гуляют!»
Такое веселье во дворе пошло!
Вот кличет Гоголь одного
парнишку, даёт ему надеть
свой костюм: рубашку, жилет,
шляпу и говорит: «Иди погуляй
под панскими окнами!»
Прогуливается парнишка, а
тут его горничные и увидели,
барыне, матери Николая
Васильевича, доложили. Она
рассердилась. А Николай
заступился: «Я сам его послал,
пусть мой костюм с вами
погуляет!»

Ещё в Нежинском лицее Гоголь мечтает о дальней дороге в Петербург, куда он и приезжает в 1828 году (накануне Нового года).

Из – за Пушкина, из желания жить рядом с ним и ехал он в столицу. Пушкин, тогда ещё не женатый, вёл рассеянную жизнь. В тот вечер, когда Гоголь навестил его, он отсыпался после затяжной карточной игры. Слуга не пустил молодого человека, сказав, что «хозяин почивают». «А что, всю ночь работали?» - спросил Гоголь. Слуга только махнул рукой и закрыл дверь.

Гоголь был разочарован северной столицей. Первое его письмо домой было мрачно, всё покрыто какими – то водяными пятнами или слезами, строчки съезжали вниз, наезжали одна на другую. От чернил остались кляксы.

*Первые месяцы жизни
в Петербурге – месяцы
безделья, поисков службы
и проживания
маменькиных денег.
Начались поиски места
в журналах. Появились
кое – какие
литературные
замыслы...*

В письмах к матери
Николаша просит
сообщить ему обряды и
обычаи малороссиян,
описания платья,
носимого крестьянскими
девками, до последней
ленты, а также сведения
о колядках, о русалках, об
Иване Купале, о духах и
домовых.

Это первые намёки на
грядущие «Вечера на
хуторе близ Диканьки».

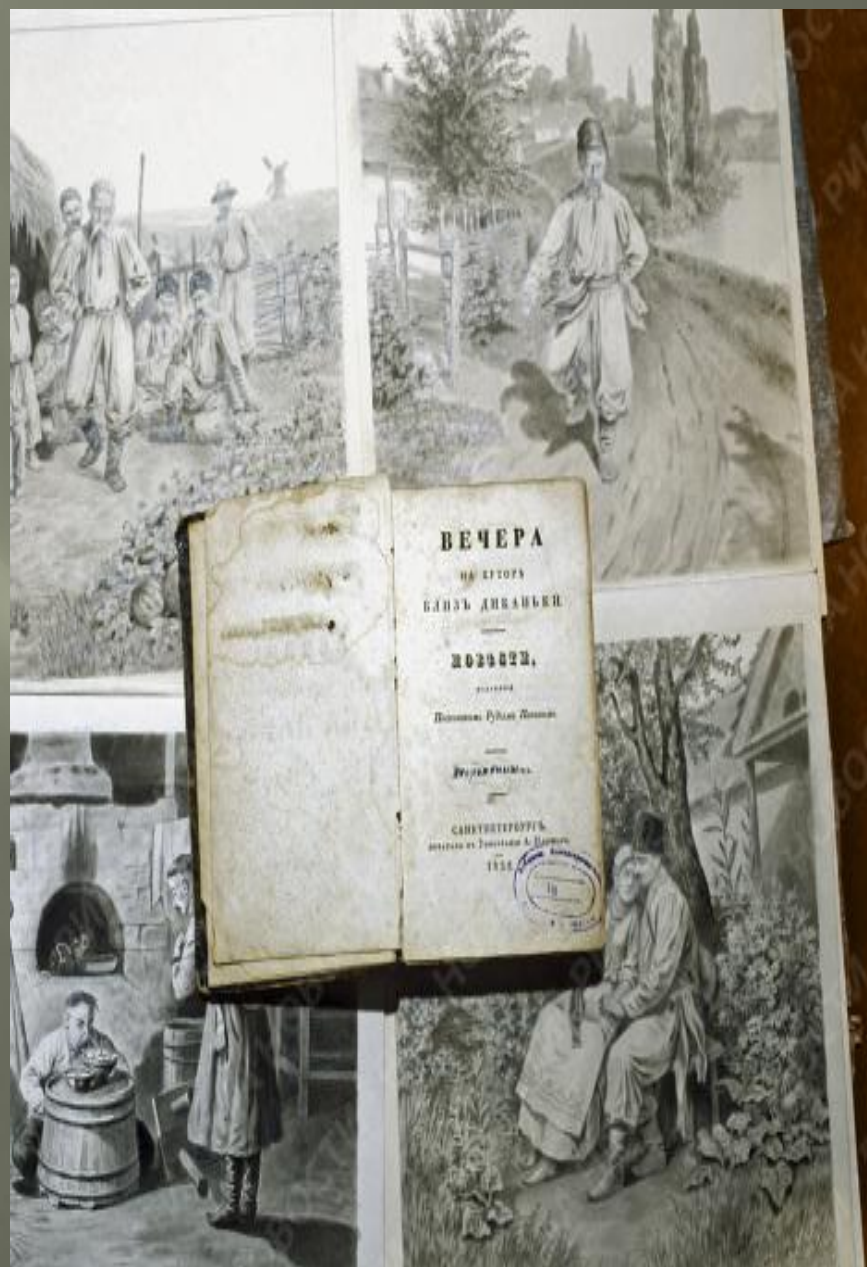

Книга получилась очень весёлая. Едва Гоголь появился в дверях типографии, наборщики принялись фыркать и прыскать со смеху.

«Вечера на хуторе...» показались всем необыкновенно интересными и поэтичными.

Молодой, доселе неизвестный писатель рассказывал о природе Украины, её людях, их нравах и обычаях. И в каждой истории слышались отзвуки старинных преданий, народных сказок. Откройте и прочитайте «Сорочинскую ярмарку» или «Пропавшую грамоту»!

С «Вечерами...» Гоголь вышел на литературную дорогу. Его приняли как равного В. Жуковский, С. Аксаков и сам Пушкин.

Книга была написана под псевдонимом Рудого Панька, «пасечника». Но очень скоро узнали автора «Вечеров...», это Николай Гоголь – Яновский, недавний студент, приехавший с Украины. Его и приняли сначала за весёлого украинского Пасечника, который отныне будет тешить публику и развлекать её историями из прошлого малороссиян.

Много в сочинениях Гоголя загадочного, таинственного, заколдованного, удивительного. «Заколдованные места» и сейчас встречаются на Украине. Сразу за селом (бывшей Васильевкой) виднеется лес, спускающийся к реке. Он словно наплывает на вас по мере приближения. Тёмная его стена становится всё выше и выше, она встаёт до неба. И когда ты въезжаешь под купы деревьев, лес сразу поглощает, проглатывает тебя, и ты оказываешься во власти его безмолвия, его пугающего безлюдья.

Сюда, в этот лес не ходят ни по грибы, ни по ягоды, хотя такого добра тут вдоволь. Сюда не ездят отдыхать в выходные дни. В сыром нутре этого урочища множество змей, они играют тут свои свадьбы, раздаются из утробы леса какие – то голоса, и народ боится этого места, обходит его. Поэтому нетронутой стоит трава, пышно цветут цветы, птицы собираются сюда на свои игрища и русалки, и ... А людей не видать... Тихо. Глухо. Пустынно...

Крамской И.П. "Русалки" (на сюжет из повести Н.В.Гоголя "Майская ночь"). 1871 холст, масло. ГТГ

Сам род Гоголей – Яновских происходил из духовного звания. Прадед Николая Васильевича, отец Иоанн (Ян) имел свой приход в Кононовке.

Вот почему в произведениях Гоголя так много дьяков, поповичей.

Вспомните дьяка Диканькинской церкви Фому Григорьевича, автора «Вечера накануне Ивана Купала», «Пропавшей грамоты» и «Заколдованного места».

НИКОЛАЙ
ГОГОЛЬ

*Вечера на хуторе
близ Диканьки*

АЗБУКА-КЛАССИКА

Вмешательством ,
вторжением
фантастического
мира в реальные
людские дела отмечены
повести «Пропавшая
грамота»,
«Заколдованное место»,
«Вечер накануне
Ивана Купала»,
«Страшная месть»,
«Ночь перед
Рождеством»,
«Майская ночь или
утопленница», «Вий».

В Полтаве, в Миргороде, в Сорочинцах и Диканьке Гоголя считали важной птицей, так как в подорожной значилось, что он адъюнкт-профессор. Это сбивало с толку многих станционных смотрителей: непонятное им слово сильно смахивало на адъютанта. Гоголь не старался разочаровывать стражей почтовых станций. Он скромно присаживался на лавку в прихожей, протягивал свою подорожную и осматривал картины на стенах, а то просил показать ему ближайшие строения, конюшню, спрашивал, сколько на станции лошадей, чем их кормят. Это внушало подозрения .

Платье на нём было петербургское, одет был по последней моде. Да ещё ехал с ним вполне приличный господин В. Пащенко (товарищ по Нежину). Они, понимая, что их принимают не за тех, кто они есть, быстро входили в свои роли.

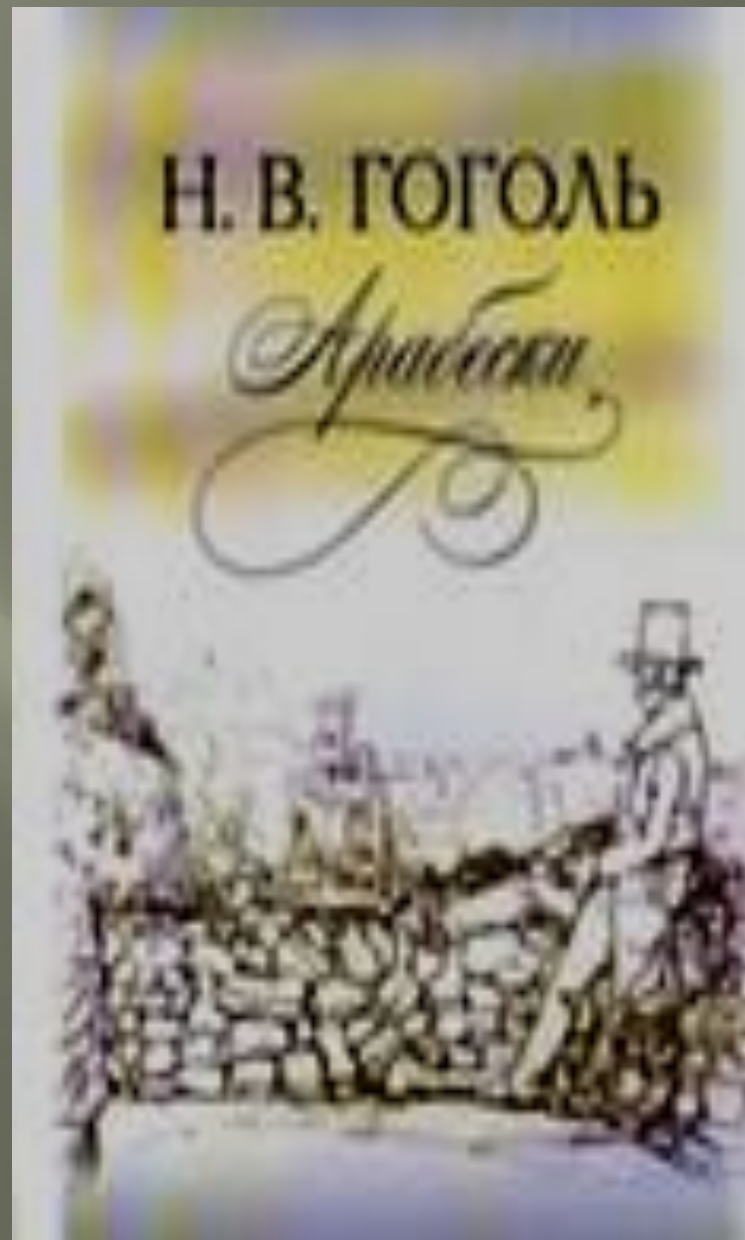
Иногда Пащенко заезжал вперёд, стараясь опередить появление Гоголя на новой станции, и намекал, что ожидается важный чиновник, но держится очень скромно, себя не выдаёт, ничего не требует, но в его портфеле очень важные полномочия. Это позволяло приятелям добираться от Москвы до Полтавы безо всяких препятствий. Так разыгралась на русских дорогах репетиция «Ревизора».

Сюжет пьесы Гоголь выпросил у Пушкина и выдал одним махом в 1835 году.

В 1835 году вышли из печати «Арабески» и «Миргород».

В сентиментальных и романтических повестях миргородского цикла «Старосветские помещики», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» - идиллия с несложными интересами, простыми радостями на лоне щедрой природы

Гоголь много лет жил вдали от родины, в Италии, но не переставал думать о России.

Всё наболевшее он излил в своём произведении «Мёртвые души». На первый взгляд казалось, что автор, как и прежде описывает смешных чудаков: скрягу Плюшкина, грубого Собакевича, бесшабашного Ноздрёва, мошенника Чичикова. Но за этими, почти карикатурными фигурами встала правдивая, обличающая картина жизни в царской России.

-Боже, как грустна наша Россия!- сказал Пушкин, прослушав первые главы новой книги Гоголя.

Похождения Чичикова, или Мёртвые души»

Общество
негодовало:
«Предприятие
Чичикова –
уголовное
преступление... вот
он выставил его
теперь, и пойдут
другие брать
пример и покупать
мёртвые души».
Другие кричали:
«Цена два с
половиною,
которую он даёт
за душу,
возмущает... Этого
ни во Франции, ни в
Англии и нигде
нельзя
позволить...»

Живя в долг, не имея собственного угла, Гоголь привык обходиться самым насущным, не думая об удовольствиях. Он отказался в пользу матери от своей доли в имении, посылал деньги сёстрам, раздавал их в Васильевке, помогая тем, у кого пал скот или покосилась хата, кто от болезней или от неурожая впал в бедность. У Гоголя в имуществе не было ни одной вещи дороже 15 рублей.

Он пожертвовал немалую сумму (2533 рубля) бедным молодым людям, занимающимся наукой и искусством. Его остаток от продажи «Мёртвых душ» - 170 рублей. При нём постоянно была только одна движимость и недвижимость – его портфель с рукописями. Это было его имущество и богатство. К нему присоединялся один дорожный чемодан.

Шёл 1852 год...

...Приближался великий пост. Гоголь отказался от скоромного, чего раньше никогда не делал, сделался худ и бледен, никого не принимал. Второй том «Мёртвых душ» кажется ему незавершённым, и он сжигает его. Само сожжение произошло в трезвом уме и при ясной памяти. Гоголь бросил в огонь не все бумаги, а лишь те, которые обрёл уничтожению. Счёты с творчеством и жизнью были кончены. Гоголь заплакал.

Он уже не ел, не пил ничего, кроме воды, лежал на постели лицом к стене и ждал смерти. **В 11 часов вечера 20 февраля 1852 года он поднял голову и отчётливо произнёс:** «Лестницу! Поскорее лестницу!» Это были его последние слова.

В официальном документе о смерти коллежского асессора Гоголя было написано, что он умер от простуды. Другие считали, что это тиф. Кто-то полагал, что у него воспаление кишечника. Иные подозревали у него умственное расстройство. Терялись в догадках и врачи, лечившие Гоголя или пытавшиеся его лечить.

Душа Гоголя устала бороться с собой, со слабостью телесных сил, не позволявших ему закончить титаническую работу над «Мёртвыми душами». Он не хотел войти в храм искусства неряшливо одетым. Но войти в него так, как хотел, уже не имел сил.

*Завещаю тела моего не
погребать до тех пор,
пока не покажутся явные
признаки разложения.*

*Упоминаю об этом
потому, что уже во
время
самой болезни находили
на меня минуты
жизненного
онемения, сердце и пульс
переставал биться...*

Н. В. Гоголь

Вы живого несли по стране!
Гоголь был в летаргическом сне.
Гоголь думал в гробу на спине:
«Как доносится дождь через крышу,
но ко мне не проникнет, шумя, —
отпеванье неясное слышу,
понимаю, что это меня.
Вы вокруг меня встали в кольцо,
наблюдая, с какою кручиной
погружается нос мой в лицо,
точно лезвие в нож перочинный.
Разве я некрофил? Это вы!
Любят похороны в России,
поминают, когда мы мертвы,
забывая, пока живые.
Плоть худую и грешный мой дух
под прощальные плачи волшебные
заколачиваете в сундук,
отправляя назад, до востребования».
Летаргическая Нева,
летаргическая немота —
позабыть, как звучат слова...

Вознесенский

Гоголь отчаянно боялся умереть , а ещё больше - быть похороненным заживо. В 20 годы обратили внимание на плачевное состояние могилы великого писателя и решили перенести его прах от стен Даниловского монастыря. Была организована специальная комиссия по перезахоронению останков Гоголя. Внутренняя обшивка гроба оказалась изодранной в клочья. Несчастного и впрямь погребли в состоянии летаргического сна! Очнувшись, он пытался выбраться из гроба, но напрасно. Настоящий конец наступил из-за недостатка воздуха. Хотя писатель неоднократно просил не хоронить его, пока у трупа не появятся признаки разложения, тело поспешили опустить в могилу.

Члены комиссии по перезахоронению захотели что-нибудь оставить себе на память о великом Гоголе. Один взял неплохо сохранившийся жилет, а затем хвастался книгой «Мёртвые души», переплёт которой был изготовлен из жилета писателя. Кому-то захотелось взять на память сапоги покойника. Но по ночам стали мучить кошмары: приходил Гоголь и требовал сапоги. Пришлось обратиться за разрешением захоронить сапоги. После захоронения кошмары ушли. Но самое кощунственное было в том, что кое-кто из учёных мужей решил оставить череп писателя, и долго ходил слух, что Гоголя похоронили без головы.

«...Что достигнуто? Я в дураках.
Жизнь такая короткая!

Жизнь сквозь поры несётся в верхи,
С той же скоростью из стакана
Испаряются пузырьки
Недопитого мною нарзана».

Как торжественно-страшно лежать,
Как беспомощно знать и желать,
Что стоит недопитый стакан!

«Из-под фрака украли исподнее.
Дует в щель. Но в неё не просунуться.
Что там муки Господние
Перед тем, как в могиле проснуться!»

Крик подземный глубин не потряс.
Трое выпили на могиле.
Любят похороны у нас,
Как вы любите слушать рассказ,
Как вы Гоголя хоронили.

Вскройте гроб и застыньте в снегу.
Гоголь, скорчась, лежит на боку.
Вросший ноготь подкладку прорвал сапогу

• Вознесенский

